

КОНЦЕПЦИЯ “РЕПУТАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ” В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США ПОСЛЕ 2022 Г.

© АРТАМОНОВА У.З., 2024

АРТАМОНОВА Ульяна Звиадиевна, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора внешней и внутренней политики США Центра североамериканских исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (artamonova.u@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-1825-9291

Артамонова У.З. Концепция “репутационной безопасности” в публичной дипломатии США после 2022 г. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2024, № 4, сс. 30-42. DOI: 10.20542/afij-2024-4-30-42 EDN: BBQTVW

DOI: 10.20542/afij-2024-4-30-42

EDN: BBQTVW

УДК: 327+327.8(73)

Поступила в редакцию 07.07.2024.

После доработки 29.07.2024.

Принята к публикации 24.09.2024.

*Растревожили в логове старое зло,
Близоруко взглянуло оно на восток.
В.С. Высоцкий*

Статья посвящена недавно сформулированной концепции “репутационной безопасности” (*reputational security*) ведущего мирового эксперта по публичной дипломатии Николаса Калла. Особое внимание уделено ее исследованию в контексте американо-российского противостояния в информационно-идеинной сфере после февраля 2022 г. Автор анализирует теоретическое наполнение ранее неизученной концепции и устанавливает предпосылки ее появления. Целью статьи является апробация “репутационной безопасности” для анализа тенденций в публичной дипломатии США последних лет, связанных с изменением международной обстановки и состояния российско-американских отношений после 2022 г. Для реализации этой цели автором был выбран кейс популярной культуры как инструмента публичной дипломатии. В статье исследуются основные принципы инструментализации популярной культуры (на примере кинематографа) в публичной дипломатии США, в том числе формы, в которых кино исторически было использовано в качестве средства достижения целей американской внешней политики и публичной дипломатии. Автор анализирует ряд кинокартин американского и европейского производства, вышедших после 2022 г. и тематически связанных с Россией (как прямо, так и косвенно), с точки зрения концепции “репутационной безопасности”, отмечая некоторые ключевые отличия от того, как в них изображается Россия по сравнению с западной кинопродукцией периода холодной войны и первых двух десятилетий XXI в. В заключении делается вывод об успешном применении принципов “репутационной безопасности” в публичной дипломатии США на исследованных примерах в том, что касается подрыва репутации противника. При этом также отмечаются риски избранного США подхода к противостоянию с Россией

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

в информационно-идейной сфере, так как чрезмерный фокус на подрыве чужой репутации потенциально может привести к краху собственной из-за психологической закономерности “переворота стереотипа”.

Ключевые слова: публичная дипломатия, “мягкая сила”, пропаганда, информационная война, психология, репутационная безопасность, кинематограф, Россия, США.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

CONCEPT OF REPUTATIONAL SECURITY IN THE U.S. PUBLIC DIPLOMACY AFTER 2022

Received 07.11.2024. Revised 15.12.2024. Accepted 24.12.2024.

Uliana Z. ARTAMONOVA (artamonova.u@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-1825-9291, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

This article aims to analyze the concept of ‘reputational security’, recently introduced by N. Cull. The author focuses on the application of the concept to the information war that escalated between the U.S. and Russia after 2022. The article considers the theory behind the concept as well as the preconditions for its formulation. The main goal of this research is to test reputational security as a tool for the analysis of the current trends in the U.S. public diplomacy, connected to the changes that occurred in the world system and in American-Russian relations. In order to achieve this goal the author chooses the case-study method, focusing on the use of popular culture as an instrument of American public diplomacy. The author studies the ways in which the U.S. public diplomacy has historically used popular culture, particularly motion picture, for its purposes. Several movies and one TV show, which were released after 2022 by American and European studios and are thematically connected to Russia, were analyzed within the framework of the reputational security concept. Article highlights that the ways in which they portray Russia, those audiovisual products demonstrate some important distinctions from the films of the Cold War period, as well as from those released in 2000–2010s. Article concludes that the materials chosen for the case-study demonstrate how the concept of reputational security is being applied to the modern American public diplomacy, in terms of focusing its efforts on undermining the reputation of an adversary. The author, however, pinpoints the risks of the approach chosen by the U.S. to lead an information war with Russia, namely the fact that excessive efforts aimed at undermining the adversary’s reputation might have detrimental effects on the ability of a state to defend its own reputation because of a psychological mechanism known as a ‘stereotype’s flip’.

Keywords: public diplomacy, ‘soft power’, information warfare, propaganda, psychology, reputational security, cinema, Russia, U.S.A.

About the author:

Uliana Z. ARTAMONOVA, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Researcher, Sector for the U.S. Foreign and Domestic Policy, Center for North American studies.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

For citation: Artamonova U.Z. Concept of Reputational Security in the U.S. Public Diplomacy After 2022. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2024, no. 4, pp. 30-42. DOI: 10.20542/afj-2024-4-30-42 EDN: BBQTVW

ВВЕДЕНИЕ

В 2024 г. была опубликована монография **“Репутационная безопасность. Смена фокуса публичной дипломатии в условиях опасного окружающего мира”** [1]. Ее автор, Николас Калл – ученый британского происхождения, много лет работающий в США, один из наиболее авторитетных в мире экспертов по публичной дипломатии¹ в целом и по соответствующему американскому опыту в частности. Результаты его теоретических исследований лежат в основе практически каждой научной работы о публичной дипломатии, опубликованной в XXI в. Помимо этого, Н. Калл относится к той категории экспертов, чья аналитика востребована государственными структурами. К примеру, в 2022 г. он стал соавтором специального доклада “Изучение внутреннего измерения публичной дипломатии США: сфера применения, целевая аудитория и политические решения”², опубликованного Консультативной комиссией США по публичной дипломатии (*United States Advisory Commission on Public Diplomacy*) – структурой под эгидой Государственного департамента, ответственной за оценку эффективности усилий американского правительства в сфере публичной дипломатии. Именно поэтому новая концепция авторства Калла, по словам самого ученого, призванная сменить устаревшую концепцию “мягкой силы” и прежде никем не исследованная в научном сообществе, заслуживает подробного изучения. Особенность концепции “репутационной безопасности” (*reputational security*) заключается в том, что она целенаправленно выдвигается Н. Каллом в качестве ответа на вызовы американской внешней политике и публичной дипломатии в контексте специальной военной операции (СВО) ВС РФ на Украине и обострившегося с 2022 г. политического противостояния России и США. Поскольку в этих новых условиях старые концепции не дают возможности полноценно проанализировать тенденции в американской публичной дипломатии, целью статьи выдвигается апробация концепции “репутационной безопасности” в качестве инструмента анализа соответствующей деятельности США на современном этапе.

РЕПУТАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Впервые в публикациях Н. Калла понятие “репутационная безопасность” появляется в 2019 г. [2], но его активное внедрение в академический дискурс и концептуализация начинаются с 2022 г. [3] В 2022–2023 гг. концепция “репутационной безопасности” уже фигурирует в обсуждениях крупных международных экспертных форумов и конференций, в том числе с участием представителей американских госструктур, посвященных вопросам, связанным с публичной дипломатией, украинским конфликтом, информационно-идейным противостоянием США и России³ [4]. В 2024 г. концепция выходит на уровень международного экспертного дискурса, в частности, появляется в публикациях одного из ведущих “мозговых центров” Индии *Observer Research Foundation*⁴, а Н. Калл публикует отдельную монографию.

По словам ученого, предпосылками для формулирования им концепции “репутационной безопасности” стали его визит на Украину в 2008 г. и события украинского кризиса 2014 г. [1] Таким образом, хотя концепция и претендует на универсальность применения, в ее основе заложена история соперничества Запада и России за влияние на Украине. Соответственно в данную теоретическую рамку изначально включен элемент конфронтационного мышления. С учетом всего перечисленного концепция “репутационной безопасности” – это теоретическая основа для трансформации публичной дипломатии США, в рамках которой основной целью соответствующей деятельности

¹ Под публичной дипломатией в рамках этой статьи понимается политическая технология, в основе которой лежит целенаправленное влияние на иностранную общественность различными способами для защиты национальных интересов и решения внешнеполитических задач.

² *Exploring U.S. Public Diplomacy's Domestic Dimensions: Purviews, Publics, and Policies. ACPD Special Report. U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy. 25.04.2022. Available at: <https://www.state.gov/exploring-u-s-public-diplomacys-domestic-dimensions-purviews-publics-and-policies-2022/> (accessed 31.05.2022).*

³ #Connexions Conference on Global Media in Diplomacy and Foreign Policy. The University of Texas at Austin. 2023. Available at: <https://www.slavx.org/connexions> (accessed 02.06.2024).

⁴ Ramabadran S. India Is Bringing Reputational Security Back into Focus. *Observer Research Foundation*, 12.01.2024. Available at: <https://www.orfonline.org/expert-speak/india-is-bringing-reputational-security-back-into-focus> (accessed 02.06.2024).

становится противостояние России в информационно-идейном пространстве в новых условиях. Н. Калл подчеркивает, что концепция “мягкой силы”⁵, которая доминировала как теоретическая рамка в период после окончания холодной войны, устарела и более не соответствует мировым реалиям: в том числе более активному поведению российских структур публичной дипломатии и значительному ухудшению международного имиджа США в 2010–2020-е годы под влиянием внутренних и внешних факторов, включая растущие в мире сомнения в неоспоримости американского глобального лидерства [1; 5].

Концепция “репутационной безопасности” основывается на вере в то, что государство, обладающее заметной и положительной репутацией в международном сообществе, легче переживает различные кризисы, нежели малоизвестное или имеющее негативную репутацию на мировой арене, поскольку судьба первого небезразлична остальному миру. Под репутацией Н. Калл понимает “качественную характеристику личности или организации, существующую в представлениях общественности” [1], соответственно речь идет о некоем обобщенном внешнем (международном) образе государства. Репутация, настаивает Н. Калл, – это нечто большее, чем имидж: имидж можно создать мгновенно, а репутация подразумевает длительный процесс накопления впечатлений. Таким образом, в вопросах репутации прошлый опыт определяет будущие ожидания.

Репутация государства также предопределяет реакцию окружающих на события, в которые оно вовлечено. Отношение к его действиям будет во многом продиктовано представлениями о нем, которые сложились у мировой общественности до этого момента. Если в международном общественном мнении закреплены стереотипные представления о России как об авторитарном и агрессивном государстве (которые со времен холодной войны поддерживаются среди прочего с помощью поп-культуры [6; 7]), то, оценивая события СВО на Украине, мировая общественность будет более склонна интерпретировать события в антироссийском ключе.

Репутация также помогает устанавливать эмоциональную связь с мировой общественностью благодаря привязанности последней к привычным образам. Иными словами, репутация в этом контексте выступает в качестве одного из факторов, влияющих на формирование социально-психологической установки – основанного на потребностях и интересах отношения отдельных личностей и целых групп людей к конкретным объектам, идеям, жизненным ситуациям и пр. Установки всегда эмоционально окрашены и потому достаточно устойчивы [8]. Соответственно, если носитель положительной репутации подвергнется угрозе, это спровоцирует всплеск негативных эмоций у мировой общественности [1], так как наличие соответствующей социально-психологической установки сделает аудиторию предрасположенной к подобной реакции.

Значимость концепции “репутационной безопасности” в том, что она подразумевает восприятие публичной дипломатии и в целом процессов, касающихся международного информационно-идейного пространства, в качестве неотъемлемого элемента национальной безопасности. Следовательно, любые пробелы в этой сфере должны восприниматься общественностью и правительством как бреши в национальной безопасности. Существует исторический прецедент подобного повышения значимости публичной дипломатии в видении американского политического руководства. Он относится к острой фазе идеологического противостояния с СССР под конец холодной войны: в 1982 г. президент Р. Рейган внес вопросы публичной дипломатии в сферу обеспечения национальной безопасности, подписав Президентскую директиву по национальной безопасности № 77 (*National Security Decision Directive 77, NSDD-77*), озаглавленную “Координация публичной дипломатии в контексте национальной безопасности” [9].

⁵ Дж. Най, сформулировавший эту концепцию, определяет “мягкую силу” как способность государства, не прибегая к принуждению и давлению, построить ситуацию таким образом, чтобы другие страны формулировали свои предпочтения или определяли свои интересы в соответствии с интересами этого государства, используя убеждение и привлечение иностранной общественности на свою сторону. Существует несколько исследовательских подходов к соотношению понятий “мягкая сила” и публичная дипломатия, однако и Н.Калл, и автор статьи придерживаются мнения, что концепция “мягкой силы” – это в первую очередь теоретическая рамка, отражавшая тот сдвиг в восприятии публичной дипломатии внутри США (особенно среди политического руководства страны), который вызвало окончание холодной войны.

Еще одна отличительная черта концепции “репутационной безопасности” – идея ее экстраполяции на коллективный уровень по аналогии с понятием коллективной безопасности в том, что касается вооруженных сил и обороноспособности. По мнению Н. Калла, в случае атаки на репутацию целых политических философий и общего образа жизни (западные либерально-демократические ценности), логично отвечать на этот вызов коллективно [1].

Чтобы гарантировать свою “репутационную безопасность”, государству необходимо: оценивать, как его воспринимает мир; выстраивать и отстаивать свою репутацию; подрывать репутацию противника; проводить внутренние реформы для соответствия международной ценностной ориентации; поддерживать здоровую медиа-среду [1]. Выстраивание собственной репутации и подрыв репутации противника – это два направления активных действий, направленных на международную общественность, предусматриваемых концепцией “репутационной безопасности”. В обоих случаях речь прежде всего идет о целенаправленном и систематическом проецировании образов и распространении нарративов для влияния на международное общественное мнение и сознание: формирование и закрепление определенных социально-психологических установок и стереотипов, которые обеспечат положительное отношение мировой общественности к США (и их союзникам) и отрицательное – к противникам США. Обе задачи предусматривают использование инструментов публичной дипломатии. Одним из таких инструментов является популярная культура и, в частности, кинематограф.

КИНЕМАТОГРАФ И ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США

Именно поп-культура, особенно кино, для множества людей является основным источником представлений о других странах и регионах [6]. При этом американский кинематограф и, соответственно, публичная дипломатия в этом отношении обладают практически бесконечными возможностями благодаря доминированию на мировом рынке [10]. Американскую киноиндустрию отличает долгая история прямого и косвенного содействия интересам публичной дипломатии и внешней политики США, когда между американскими государственными структурами и частным сектором устанавливается неофициальный консенсус, результаты которого соответствуют национальным интересам страны. Такая неформальная система складывается из “симбиотических отношений” Голливуда с Вашингтоном (кадровые и финансовые связи; взаимовыгодные партнерства), исключительной популярности американского кино в мире и “идеологического самоконтроля” производителей фильмов [11].

Существуют три основных формы вовлечения кинематографа США в реализацию национальных интересов через публичную дипломатию: взаимовыгодное сотрудничество между кинокомпаниями и государственными институтами (единственная из трех форм, которая может быть формализована в виде официального соглашения), мобилизация киноиндустрии правительственными структурами для решения внешнеполитических задач (происходит на уровне полуофициальных встреч госслужащих с руководителями ведущих киностудий), самоцензура среди кинопроизводителей в соответствии с мейнстримной политической и идеологической повесткой (не имеет всеобъемлющего характера) [2].

Для анализа кинематографа как инструмента публичной дипломатии оптимальны принципы теории популярной геополитики – это направление исследований, фокусирующееся на том, как популярная культура участвует в формировании реальности посредством репрезентации стран, регионов, геополитических отношений, что в свою очередь влияет на те представления, которые конструируются в сознании широкой общественности [12]. С точки зрения концепции “репутационной безопасности”, именно эта теория позволяет рассматривать кинопродукцию в контексте формирования и укрепления геополитических клише и стереотипов о США и их союзниках для обеспечения позитивной репутации, а также о государствах – противниках Соединенных Штатов для подрыва их репутации.

Концепция “репутационной безопасности” была сформулирована, подразумевая противостояние США и России в информационно-идейном пространстве после февраля

2022 г. Соответственно в вопросах обеспечения “репутационной безопасности” США целесообразно говорить об усилиях, направленных в равной степени на защиту репутации Америки и на подрыв репутации России в международном общественном мнении. Особенный интерес представляет реализация второй функции с помощью кинематографа, так как использование публичной дипломатии для укрепления собственной репутации соответствовало и предшествовавшей концепции “мягкой силы”.

Выбор поп-культуры (кинематографа) для иллюстрации применения концепции “репутационной безопасности” в публичной дипломатии США после февраля 2022 г. обусловлен спецификой американского использования этой политической технологии. Три основные категории инструментов публичной дипломатии США выделяются по следующим направлениям: образовательно-просветительское, информационно-агитационное и культурно-развлекательное. Все они призваны влиять на иностранное общественное мнение и сознание. Образовательные программы и инициативы первой категории рассчитаны на долгосрочную перспективу: принцип воздействия сложен, а эффект достигается спустя длительное время по мере постепенного расширения целевой группы. Каналы иновещания из второй категории изначально рассчитаны на узкие целевые группы и тактическое применение: их эффект недолговечен, хотя и наступает сравнительно быстро. Кинематограф же, относящийся к третьей категории, охватывает максимально широкие слои иностранной общественности благодаря своей универсальности и имеет длительный и быстро достижимый эффект, поскольку зачастую усиливает уже существующие социально-психологические установки и укрепляет в сознании международной общественности стереотипы (схематичные и упрощенные представления о действительности, которые имеют яркую эмоциональную окраску [13]).

Помимо этого, американский кинематограф имеет богатый опыт формирования отрицательного образа России (и Советского Союза) в своих картинах. В период холодной войны в рамках идеологического противостояния среди прочего в кинофильмах систематически воспроизводились негативные образы, связанные с СССР (серость, бедность, угнетенное положение простых людей и др.), культивировалась идея коммунистической угрозы (“Белые ночи”, “Рэмбо 3”, “Топ Ган” и др.) [14; 15]. На рубеже XX–XXI вв. нарративы холодной войны исчезли, но образ России остался скорее негативным, воплощаясь в фигурах мафиози, сумасшедших ученых и жестоких спецслужб (зачастую антагонистов американских супергероев и супершпионов), а также в общей атмосфере упадка, серости и мрачности [6; 16] (“Золотой глаз”, “Миссия невыполнима 2”, “И целого мира мало”, “Солт” и др.). В 2010-е годы начался период “возобновления одержимости Голливуда Россией” [17]: появилось много фильмов и сериалов, в центре сюжета которых была холодная война, либо связанные с ней явления (“Красный воробей”, “Атомная блондинка”, “Шпионский мост”, “Американцы” и др.). Интересно, что исследователи связывают эту тенденцию не с постепенным ухудшением российско-американских отношений в 2010-е годы, а с упадком международного имиджа США и как следствие – потребностью американской общественности вновь пережить моменты истории, связанные со значимой победой над идеологическим противником [17], и напомнить о соответствующей победе своим союзникам и всему остальному миру, чтобы укрепить одну из центральных идей в национальном самовосприятии – идею американской исключительности.

С учетом вышеперечисленного, продукция американского и европейского кинематографа представляется удачным материалом для проведения *case-study* с точки зрения анализа процесса интеграции концепции “репутационной безопасности” в практическую реализацию американской публичной дипломатии, имея в виду подрыв репутации России как противника США в информационно-идейном противостоянии после февраля 2022 г. Продукция европейского кинематографа была сознательно добавлена в исследование с учетом логики коллективной “репутационной безопасности”, предложенной Н. Каллом и подразумевающей совместные усилия США и их союзников как в деле отстаивания собственной коллективной репутации, так и в деле подрыва репутации противника. Вопросы эффективности выбранного для анализа инструмента в деле оказания реального влияния на мировое общественное мнение о России и, как следствие, на ее репутацию, находятся за рамками данного исследования.

ОБРАЗ РОССИИ В ЗАПАДНОМ КИНО ПОСЛЕ 2022 Г.

Основным источником для анализа в рамках *case-study* был выбран выпущенный в 2024 г. американский мини-сериал “Режим” телесети HBO. Дополнительными источниками для анализа стали: вышедший в 2024 г. кинофильм британо-американского производства “Слова войны”; представленный в 2024 г. на Каннском кинофестивале художественный англоязычный фильм “Лимонов, баллада об Эдичке” совместного производства Италии, Франции и Испании и находящаяся в производстве французская экранизация романа Джулиано да Эмпольи “Кремлевский волшебник”, чья премьера запланирована на 2025 г. Все источники объединяют прямая связь сюжета с Россией и тот факт, что их производство началось после начала СВО на Украине.

Говоря о мини-сериале “Режим”, целесообразно начать с того, что американская телесеть HBO, выпустившая его, принадлежит Warner Bros. Discovery, Inc. – американскому транснациональному конгломерату средств массовой информации и развлечений, который среди прочего владеет новостной сетью CNN (третья по популярности в США⁶) и одним из крупнейших концернов по производству фильмов и телесериалов в США Warner Bros. Entertainment, Inc. (входит в “большую пятерку” крупнейших американских кинопроизводителей). Помимо этого о масштабности проекта говорит тот факт, что главную роль исполнила актриса с мировым именем – Кейт Уинслет, а съемки проходили в столице Австрии во дворцах Шёнбрун и Хофбург, загородном дворце Лихтенштейнов и дворце Паллавичини, а также в Великобритании в Шеффилдском ботаническом саду, усадьбах Вентворт Вудхаус (XVIII в.) и Эшер Плейс (XIX в.)⁷.

О планах производства мини-сериала было объявлено⁸ уже в июле 2022 г. Интересен тот факт, что одним из трех исполнительных продюсеров “Режима” стал Фрэнк Рич, американский эссеист и либеральный колумнист, проработавший в газете *The New York Times* более 30 лет. В то же время в команде сценаристов одним из пяти является Гэри Штейнгарт (Игорь Семенович Штейнгарт) – американский писатель советского происхождения, чья семья переехала в США в 1979 г., и который закончил университет по специальности “политология” с фокусом на изучении постсоветских государств⁹. Первый известен достаточно радикальными левыми взглядами, присущими членам американской Демократической партии в последние годы, в основном соответствующими той идейной парадигме, в рамках которой строилась политическая риторика администрации Дж. Байдена. Второй, вполне вероятно, был привлечен как эксперт по российскому менталитету: свою семью он называет типично советской, вспоминая, как, переехав в Нью-Йорк, родители старались сохранить дома русскую атмосферу и говорили на русском языке. Сам же Штейнгарт много путешествовал и по России, и по другим постсоветским странам¹⁰.

Сериал “Режим” снят в жанре политической сатиры. Россия в сюжете прямо не упоминается, но не опознать ее невозможно. Дело происходит в вымышленной стране в Центральной Европе, глава государства которой – канцлер Елена Вернэм стремительно превращается в карикатурный портрет автократа. Елена – одна из основных аллегорий, отсылающих к России. Она берет курс на независимую внешнюю политику и сближение с Китаем. Выступления Елены перед народом показательны – она говорит о погашении долгов перед иностранными кредиторами, о том, что ее страна не будет играть роль

⁶ CNN Ranks as Third Most-Watched Network in All of Cable in February. *CNN Press Room*, 27.02.2024. Available at: <https://cnnpressroom.blogs.cnn.com/2024/02/27/cnn-ranks-as-third-most-watched-network-in-all-of-cable-in-february/> (accessed 02.06.2024).

⁷ *The Regime. Filming and Production*. IMDb. Available at: <https://www.imdb.com/title/tt21375036/locations/> (accessed 02.06.2024); *Where Was The Regime filmed? The Country and All the Filming Locations*. Atlas of Wonders. Available at: <https://www.atlasofwonders.com/2024/03/where-was-the-regime-filmed.html> (accessed 02.06.2024).

⁸ Kate Winslet to Star in Authoritarian Limited Series ‘The Palace’ for HBO from Will Tracy & Stephen Frears. *Deadline*, 26.07.2022. Available at: <https://deadline.com/2022/07/kate-winslet-authoritarian-limited-series-the-palace-hbo-1235077969/> (accessed 02.06.2024).

⁹ Young L. The Metamorphosis of a Writer: An Interview with Gary Shteyngart. *Education Update Online*, May 2006. Available at: <http://www.educationupdate.com/archives/2006/May/html/car-metamorphosis.html> (accessed 02.06.2024); Grinberg N. Can’t Live Long Without Writing. A Conversation with Gary Shteyngart. *Del Sol Literary Dialogues*. Available at: https://www.webdelsol.com/Literary_Dialogues/interview-wds-shteyngart.htm (accessed 02.06.2024).

¹⁰ Russian Revolution. *The Guardian*, 29.06.2007. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2007/jun/29/usa.edpilkington> (accessed 02.06.2024).

источника ценных ресурсов для Соединенных Штатов, а ее народ заслуживает уважения, о том, что страну не напугать санкциями: *“...Я не позволю втянуть вас в упадочную и токсичную трясины Америки и ее сателлитов по всему миру. Годами мы страдали, чтобы они могли строить миропорядок по своему образу и подобию. Они предоставляли помощь коррумпированным режимам, они поощряли массовые убийства, разожгли капиталистические войны в каждом уголке планеты. А остальным они сказали: сидите тихо, слушайте нас, делайте, что говорим, и платите дань. Пришло время сказать: хватит. Мы отказываемся быть частью их жестокого наследия. Мы больше не будем жертвами их корысти. Пришло время показать Америке и всему миру, чего именно мы стоим”*¹¹. В сериале присутствует узнаваемый образ – стол, за которым канцлер принимает иностранных гостей, похожий на обретший известность в годы пандемии COVID-19 длинный стол в резиденции российского президента. В середине сюжета канцлер объявляет о вводе войск в спорный приграничный регион, парламент которого затем единогласно голосует за вхождение территории в состав страны: *“Никто не говорит о вторжении... это выражение... любви по отношению к нашим соотечественникам, находящимся по ту сторону границы... программа воссоединения с нашими... братьями – это единственный способ обеспечить наш суверенитет”*¹², что представляет собой достаточно прозрачную отсылку к воссоединению Крыма с Россией в 2014 г.

Другие аллегории отсылают к российской истории. Например, капрал Герберт Зубак – второй по значимости персонаж сериала, вызывает ассоциации с Г.Е. Распутиным – “старцем”, повлиявшим на последнюю императрицу Российской империи. Капрал выглядит мрачно и немного безумно, подчеркивается его простонародное происхождение, он говорит о народной медицине и склоняется к мистике, – все это, стоя за плечом женщины, облеченной властью. Вторая аллегорическая фигура – отец Елены, Джозеф Вернэм. Он возглавлял в свое время ту же политическую партию, что сейчас возглавляет дочь, но при нем партия пришла в упадок и сумела восстановить политическое лидерство лишь под руководством Елены. Примечательнее, однако то, что по сюжету его тело лежит в стеклянном саркофаге в резиденции канцлера, а та время от времени навещает его, чтобы посоветоваться. Таким образом, происходит некое смешение образов В.И. Ленина, И.В. Сталина (Иосиф–Джозеф) и советской эпохи в целом, как “прародителя” Российской Федерации.

Прочие детали, из которых складывается масштабная аллегория современной России, кроются в самом описании неназванного государства, во главе которого стоит канцлер: один из главных национальных праздников, отмечаемых с небывалым размахом, – День Победы (правда, не победы в Великой Отечественной войне, а первой победы канцлера на выборах); экспортные возможности страны основаны в основном на полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции; среди популярных в стране средств народной медицины для лечения респираторных заболеваний называют ингаляции картофельным паром и горчичные компрессы; национальные костюмы, представленные на праздничных мероприятиях в резиденции канцлера, напоминают причудливую смесь из русских, украинских и других славянских народных одеяний.

Добиваясь появления у зрителей ассоциаций с Россией и российским политическим руководством за счет аллегорий, мини-сериал становится инструментом подрыва репутации противника в контексте обеспечения “репутационной безопасности” США. Для этого задействуется психологический механизм формирования установки – выражения ценностной ориентации личности в виде готовности к заранее определенной реакции на данный предмет или явление. Один из способов формирования такой установки заключается в переносе ценностного представления об одном предмете на похожие [8]. Таким образом происходит перенос характеристик неназванной выдуманной страны на Россию: государство в центре сюжета “Режима” вовсе не такое сильное, каким его рисует канцлер; экономика слаба и зависима от Запада, нуждается в американских инвестициях и

¹¹ Режим: сериал. Авторы сценария: С. Рейсс, Дж. Вайнер, Дж. Спира, С. ДеЛаппе, Г. Штейнгарт; режиссеры: С. Фрирз, Дж. Хоббс; операторы: А. Кюхлер; композиторы: А. Десплат, А. Хеффес; в ролях: К. Уинслет, М. Схунартс, Х. Грант и др. 2024. Подробнее см.: *The Regime*. Available at: <https://www.hbo.com/the-regime> (accessed 02.06.2024).

¹² Там же.

готова рухнуть из-за сближения с Китаем; население постоянно испытывает лишения – до прихода канцлера к власти и после, до принятия курса на укрепление суверенитета и после; под тяжестью международных санкций народ доходит до свержения правительства, но при содействии американских партнеров, которым канцлер в итоге уступает, этот же народ вновь готов бурно поддерживать главу государства, которую перед этим хотел придать казни. Таким образом, формируется образ России как государства слабого, обладающего нежизнеспособной экономикой и безвольным населением, легко становящимся объектом политических манипуляций.

Канцлер в сериале выставлена особой с неуравновешенной психикой: ее независимый политический курс представляется не результатом рационального планирования, а эмоциональным порывом человека, пребывающего во власти своих иллюзий и не осознающего реальное положение дел. Елена Вернэм, бросающая вызов американоцентричному миропорядку, изображена человеком лицемерным, заботящемся не о народе и государстве, а о собственном эго; коррумпированным политиком (ее счета и активы, как и активы членов правительства, размещены в странах НАТО, независимость от которых она ставит в центр своей политической риторики); наконец, слабой фигурой, у которой есть свобода действий лишь потому, что члены правительства не воспринимают ее всерьез, и которая не способна удержать власть без их помощи. Сами же члены кабинета министров выглядят людьми, озабоченными в первую очередь реализацией собственных интересов и считающие нормализацию отношений между США и своей страной наиболее выгодным для себя курсом. Из-за аллегорических ассоциаций соответствующие негативные характеристики (коррумпированность, лицемерие, безумие и самодурство) переносятся на образ российского политического руководства, что резонирует с заявлениями американских политиков периода 2022–2024 гг.¹³ В этом плане “Режим” – довольно уникальный продукт американского кинематографа. Еще с XX в. в американских кинокартинах с разной степенью интенсивности воспроизводились негативных образы, связанные с Россией, но никогда в них не было столько прямолинейной атаки на репутацию действующего российского (или советского) политического руководства, даже прикрытой аллегорией, как в этом сериале.

Таким образом, в публичном дискурсе внешняя политика России, вызывающая недовольство США, выводится из категории заслуживающих обсуждения вопросов (в поиске причин того или иного политического решения), так как объясняется якобы нерациональным, непоследовательным и необоснованным поведением одного человека – главы государств, будто бы лишеного малейшей поддержки как со стороны народа, так и со стороны правительства. Это выполняет функцию подрыва репутации противника в нескольких аспектах. Во-первых, снижается статус России как геополитического противника из-за утверждения, что по сути США противостоит не российское государство, а только его президент. Во-вторых, глава государства изображается фигурой, значимость которой сильно преувеличена, соответственно одолеть его в политическом противостоянии вовсе не должно быть трудно для США – глобального лидера. В-третьих, притупляются опасения относительно возможных рисков развития прямого конфликта с таким противником, поскольку его внешнеполитический курс выставляется как не имеющий под собой реального и прочного фундамента. В-четвертых, развеиваются сомнения в эффективности санкционных мер, так как экономика “режима” изображается исключительно слабой, что позволяет зрителю верить в то, что каждый новый пакет санкций может оказаться переломным. В-пятых, население изображается как полностью лишённое гражданской и политической позиции, в перспективе от него не ожидается сопротивления диаметральной смене политического курса на такой, который не будет представлять вызова национальным интересам США.

Фильмы “Лимонов, баллада об Эдичке”, “Слова войны” и “Кремлевский волшебник” действуют в той же логике подрыва репутации противника, но иным способом: не через иносказание о современности, а через художественный взгляд на недавнее прошлое России. Хотя все три картины позиционируют себя как произведения о реальных людях и

¹³ Smith A. Biden Calls Putin a ‘Crazy SOB’; the Kremlin Says His Comments Debased America. *NBC News*, 22.02.2024. Available at: <https://www.nbcnews.com/news/world/biden-calls-putin-crazy-sob-kremlin-debased-america-trump-navalny-rcna139929> (accessed 02.06.2024).

реальных событиях, они не представляют достоверной биографии ни Анны Политковской, ни Эдуарда Лимонова, ни тем более Владислава Суркова, которого автор “Кремлевского волшебника” называет прототипом своего главного героя – политтехнолога, начинавшего карьеру в 1990-е годы.

В центре картины “Слова войны” журналистка Анна Политковская, известная на Западе в том числе как ярый критик президента В.В. Путина и российской политической системы, чему посвящена ее книга “Путинская Россия” 2004 г., впервые опубликованная на английском языке в Великобритании. О серьезном подходе к производству этого фильма говорит выбор режиссера – Джеймса Стронга, за плечами которого опыт работы над такими всемирно популярными сериалами, как “Аббатство Даунтон” и “Доктор Кто”, и исполнителей основных ролей (супружеской четы Политковских) – лауреатов множества кинопремий Максин Пик и Джейсона Айзекса. Специальный предпремьерный показ фильма состоялся в марте 2024 г. в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне с участием представителей культуры, журналистов и политиков¹⁴.

“Кремлевский волшебник”, роман, по мотивам которого снимается одноименный фильм, вышел в 2022 г. после начала СВО, став дебютом своего автора и принеся ему мировую известность. Хотя в центре сюжета находится вымышленный политтехнолог, он взаимодействует с реальными фигурами российской политики: действующим президентом, писателем Э.В. Лимоновым, олигархами М.Б. Ходорковским¹⁵ и Б.А. Березовским, основателем ЧВК “Вагнер” Е.В. Пригожиным и другими. В уста персонажей автор вкладывает нарративы о непреодолимом ментальном различии России и Запада (“как между землянами и марсианами”¹⁶), о сознательной культивации в российском обществе национальных мифов, построенных на идее собственной исключительности и мнимых обидах на весь остальной мир¹⁷, об отрицательных качествах как российского государственного устройства (“как бы ни была велика эта империя, она остается всего лишь огромной тюрьмой”), так и российского народа (“русские гораздо менее цивилизованны, чем они привыкли себя считать” [18]).

Интересен тот факт, что адаптировал роман “Кремлевский волшебник” для сценария одноименного фильма французский писатель Эмманюэль Каррер, автор романа “Лимонов”, положенного в основу картины “Лимонов, баллада об Эдичке”, ставшей самым дорогим кинопроектом российского режиссера Кирилла Серебренникова, иммигрировавшего во Францию в 2022 г. после начала СВО и сразу же приступившего к работе над экранизацией романа. В фильме основной фокус сделан на молодости Э. Лимонова, и зритель погружается в богемное и диссидентское сообщество советской Москвы и жизнь главного героя в эмиграции в США. При этом абсолютно не упоминаются такие значимые факты биографии Лимонова периода после возвращения в Россию, как его участие в обороне Дома Советов (“Белого дома”) в 1993 г. и в боснийских войнах на стороне сербов, поскольку эти эпизоды выбиваются из сконструированного в фильме образа диссидента, покинувшего СССР и отправившегося покорять Америку.

Объединяет эти картины ностальгическая апелляция к недавнему прошлому России, когда Анна Политковская освещала чеченские войны, Эдуард Лимонов начинал свою политическую карьеру, а Владимир Путин еще не стал тем лидером, который открыто бросил вызов “миропорядку, основанному на правилах”. При этом, как и в “Режиме”, значительный акцент делается на подрыве репутации страны-противника через подрыв репутации главы государства. Так, для Анны Политковской на экране, как и в жизни, президент России – “злодей”, а российская политическая система коррумпирована, продажна и

¹⁴ First Look for ‘Words of War’ Political Drama Thriller with Maxine Peake, Ciarán Hinds and Jason Isaacs. *Rolling Pictures*, 23.05.2024. Available at: <https://www.rollingpictures.com/news/first-look-for-words-of-war-bspolitical-drama-thriller-with-maxine-peake-ciarn-hinds-and-jason-isaacs> (accessed 02.06.2024).

¹⁵ Признан иностранным агентом на территории России по решению Минюста РФ.

¹⁶ Saul Morson C. ‘The Wizard of the Kremlin’ Review: Moscow Minds. *The Wall Street Journal*, 02.11.2023. Available at: <https://www.wsj.com/arts-culture/books/the-wizard-of-the-kremlin-review-moscow-minds-c403fe6d> (accessed 02.06.2024).

¹⁷ The Wizard of the Kremlin by Giuliano da Empoli Review – a Tsar Is Born. *The Guardian*, 04.01.2024. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2024/jan/04/the-wizard-of-the-kremlin-by-giuliano-da-empoli-review-a-tsar-is-born> (accessed 02.06.2024).

связана с криминалом. “Кремлевского волшебника” цинизм и черствость книжного главы государства, мыслящего в категориях шахматных фигур, а не человеческих жизней, побуждает оставить блестящую карьеру и самоустраниться накануне начала СВО. Эдуард Лимонов Серебренникова “застыл” в моменте своей жизни в Америке – символической альтернативе жизни и в СССР, и в современной России.

Параллельно перечисленные картины заставляют зрителя вспомнить исторические моменты, не лучшим образом отразившиеся на репутации России: кризис и распад Советского Союза; экономические неурядицы 1990-х годов в сочетании с расцветом криминала, широким распространением бандитизма и организованной преступности, а также крупных финансовых махинаций; чеченские войны и террористические акты на Дубровке и в Беслане; гибель подводной лодки “Курск” и др. Хотя все эти события остались в прошлом, попытка создателей кинокартин протянуть логическую линию сюжета до сегодняшнего дня побуждает зрителей переносить соответствующие негативные ценностные оценки прошлых лет на современную страну, формируя необходимую социально-психологическую установку. Эти фильмы осуществляют подрыв репутации России не обвинениями, связанными с событиями наших дней, они нивелируют все усилия, приложенные ею по выстраиванию положительной репутации после 1990-х – начала 2000-х годов, так как подменяют в сознании зрителей образ сегодняшней РФ ее репутацией прежнего периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно утверждать, что концепция “репутационной безопасности” Н. Калла отражает те изменения в международной обстановке, которые происходят в последние годы: кризис американского глобального лидерства, тенденции трансформации миропорядка в направлении многополярности и обострение политического противостояния США с Россией. Переноса вопросы репутации и имиджа в категорию составных элементов национальной безопасности, эта концепция отражает значимость происходящих процессов для США, а также возвращает американскую публичную дипломатию к ее исконному предназначению – служить инструментом соперничества конфликтующих держав в информационно-идейном пространстве.

Американские и европейские кинокартины, снятые после начала СВО, наглядно демонстрируют, как реализуется функция подрыва репутации противника, столь же необходимая для (коллективной) “репутационной безопасности”, как и функция по отстаиванию собственной репутации. Впрямую и иносказательно проанализированные картины атакуют репутацию российского президента, правительства РФ, политической системы и страны в целом. Тот факт, что эти фильмы отражают новую концепцию, подтверждается тем, что, несмотря на богатый опыт западного кинематографа воспроизводить негативные образы и символы, связанные с Россией и СССР, никогда раньше с его помощью не осуществлялась попытка подрыва репутации действующего политического руководства государства-противника. Помимо этого, в исследованных кинофильмах используется прием переноса негативного впечатления от ряда исторических событий недавнего прошлого России на отношение к современному российскому государству. Поскольку в основном это касается событий периода перестройки, 1990-х и начала 2000-х годов, помимо общей негативной репутации на современную Россию переносится также отношение к ней того времени: как к слабой в экономическом и политическом плане, неспособной не только вести независимую внешнюю политику, но даже поддерживать порядок внутри своих границ.

Реализация концепции “репутационной безопасности” США и их союзниками на практике (пока что в пределах лишь одного из инструментов публичной дипломатии) тем не менее не гарантирует успешности выбранного подхода в долгосрочной перспективе. Проанализированные кинокартины не были положительно приняты международной аудиторией: их оценивали как слабые, пустые по содержанию, поверхностные и

бессмысленные¹⁸, а в некоторых случаях – как вызывающие обратный эффект, делая образы В.В. Путина и России чересчур располагающими¹⁹. Помимо этого, описанный механизм подрыва репутации противника несет в себе определенный риск: если слишком убедительно изображать противника как слабого и неспособного долго сопротивляться, а также культивировать в общественном сознании образы и стереотипы, не соответствующие действительности (Россия 2020-х не похожа на Россию 1990-х годов), то в определенный момент столкновение этой общественности с реальностью может привести к негативным последствиям. В частности, согласно законам психологии, стереотипы, сталкиваясь с противоречиями в реальности, имеют свойство не разрушаться, а “переворачиваться” [19], то есть то, что воспринималось как безусловно хорошее, превращается в безусловно плохое и наоборот, как произошло в СССР с началом политики “гласности” [13].

При такой закономерности, усилия, прилагаемые США для подрыва репутации России через влияние на общественное мнение, могут из-за психологических закономерностей человеческого восприятия привести к разрушению репутации самих США и их союзников. “Плохое” – противник – из-за такого “переворота” начнет автоматически восприниматься (западной общественностью) как “хорошее”, а “хорошее” – своя страна или союзник – станет восприниматься как “плохое”. Подобный результат будет означать явное противоречие целям, сформулированным в рамках концепции “репутационной безопасности”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Cull N.J. *Reputational Security: Refocusing Public Diplomacy for a Dangerous World*. Cambridge, Polity Press, 2024. 232 p.
2. Cull N.J. The Tightrope to Tomorrow: Reputational Security, Collective Vision and the Future of Public Diplomacy. *The Hague Journal of Diplomacy*, 2019, vol. 14, iss. 1-2, pp. 21-35. DOI: 10.1163/1871191X-14011014
3. Cull N.J. From Soft Power to Reputational Security: Rethinking Public Diplomacy and Cultural Diplomacy for a Dangerous Age. Mckercher B.J.C., ed. *The Routledge Handbook of Diplomacy and Statecraft*. New York, Routledge, 2022, pp. 409-419. DOI: 10.4324/9781003016625-41
4. Custer S., ed. *Reputational Security: The Imperative to Reinvest in America's Strategic Communications Capabilities*. Williamsburg, AidData at William & Mary, 2022. 350 p.
5. Прохоренко И.Л. Дискурсы полицентричного мира и “новой нормальности”. Семененко И.С., отв. ред. *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. Москва, Весь мир, 2023, сс. 77-85. [Prokhorenko I. L. Discourses of a Polycentric World and 'New Normality'. Semenenko I.S., ed. *Identity: The Individual, Society, and Politics. New Outlines of the Research Field*. Moscow, Ves' Mir, 2023, pp. 77-85. (In Russ.)]
6. Артамонова У.З. “Попкорн-дипломатия”: роль американских блокбастеров в вопросах миропорядка. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМОРАН*, 2022, № 3, сс. 76-90. [Artemonova U.Z. 'Popcorn Diplomacy': American Blockbusters and World Order. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2022, no. 3, pp. 76-90. (In Russ.)] DOI: 10.20542/afj-2022-3-76-90
7. Saunders R. *Popular Geopolitics and Nation Branding in the Post-Soviet Realm*. New York, Routledge, 2017. 278 p.
8. Sherkovin Yu.A., Belashenko T.K., Markin M.M., Koryagin V.P., eds. *Social Psychology and Propaganda*. Moscow, Progress Publishers, 1985. 288 p.
9. Цветкова Н.А. *Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.* Дисс. докт. ист. наук. Санкт-Петербург, 2015. 552 с. [Tsvetkova N.A. *Public Diplomacy as an Instrument of Ideological and Cultural Expansion of the U.S. in the World*. Dr. Diss. (Hist.). Saint-Petersburg, 2015. 552 p. (In Russ.)]
10. Zemaityte, V., Coate, B., Verhoeven D. Media Trade Beyond Country Borders: Five Types of Global Cinema Distribution. *SSRN Electronic Journal*, 01.06.2018. DOI: 10.2139/ssrn.3228310
11. Артамонова У.З. *Публичная дипломатия США как политическая технология*. Дисс. канд. полит. наук. Москва, 2023. 244 с. [Artemonova U.Z. *Public Diplomacy of the U.S. as a Political Technology*. Cand. Diss. (Polit.). Moscow, 2023. 244 p. (In Russ.)]
12. Dittmer J. *Popular Culture, Geopolitics, and Identity*. New York, Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2010. 204 p.

¹⁸ Fienberg D. 'The Regime' Review: Kate Winslet Shines, but the Political Satire Is Shaky, in HBO Limited Series. *The Hollywood Reporter*, 27.02.2024. Available at: <https://www.hollywoodreporter.com/tv/tv-reviews/the-regime-review-kate-winslet-1235834300/> (accessed 02.06.2024); Felperin L. 'Limonov: The Ballad' Review: Ben Whishaw in Kirill Serebrennikov's Perplexing Portrait of a Russian Writer and Dissident. *The Hollywood Reporter*, 19.05.2024. Available at: <https://www.hollywoodreporter.com/movies/movie-reviews/limonov-the-ballad-review-ben-whishaw-kirill-serebrennikov-1235900569/> (accessed 02.06.2024); Nicolle A. 'In 'The Wizard of the Kremlin', the Risk of Confusing Magic with Reality Is High'. *Le Monde*, 25.01.2023. Available at: https://www.lemonde.fr/en/opinion/article/2023/01/25/in-the-wizard-of-the-kremlin-the-risk-of-confusing-magic-with-reality-is-high_6013075_23.html (accessed 02.06.2024).

¹⁹ Méheut C. A Hit French Novel Tries to Explain Putin. Too Well, Some Critics Say. *The New York Times*, 21.01.2023. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/01/21/world/europe/france-putin-wizard-kremlin-da-empoli.html> (accessed 02.06.2024); Edel A. Review: HBO's 'The Regime' Misunderstands Autocracy. *Foreign Policy*, 14.04.2024. Available at: <https://foreignpolicy.com/2024/04/14/regime-hbo-review-kate-winslet-autocracy/> (accessed 02.06.2024).

13. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. *Психология массовой политической коммуникации: Учебное пособие*. Москва, Издательство Московского университета, 2013. 299 с. [Evgenyeva T.V., Selezneva A.V. *Psychology of Mass Political Communication: A Manual*. Moscow, Izdateľ'stvo Moskovskogo universiteta, 2013. 299 p. (In Russ.)]
14. Saunders F.S. *The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters*. New York, The New Press, 2001. 528 p.
15. Shaw T. *Hollywood's Cold War*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2007. 352 p.
16. Konrad T. Cold War Nostalgia, (Geo)Political Progress, and James Bond in Golden Eye (1995). Hines C. et al., eds. *James Bond Will Return: Critical Perspectives on the 007 Film Franchise*. New York, Columbia University Press, 2024, pp. 202-211.
17. Prorokova-Konrad T., ed. *Cold War II: Hollywood's Renewed Obsession with Russia*. Jackson, University Press of Mississippi, 2020. 264 p.
18. Empoli da G. *The Wizard of the Kremlin: A Novel*. New York, Other Press, 2023. 304 p.
19. Назаретян А.П. Социальные стереотипы в информационно-смысловой системе личности. Шорохова Е.В., отв. ред. *Актуальные проблемы социальной психологии: Тезисы научных сообщений Всесоюзного симпозиума по социальной психологии*. Кострома, ИПАН–КГПИ, 1986, сс. 110-111. [Nazaretyan A.P. Social Stereotypes Within the Personality System. Shorokhova E.V., ed. *Actual Problems of Social Psychology: Abstracts of Scientific Reports of the All-Union Symposium on Social Psychology*. Kostroma, IPAN–KGPI, 1986, pp. 110-111. (In Russ.)]